

2. The 4 1/2 – litre Bentley filled him with envy as nothing else could do (отрицательная эмоция).

3. His face twitched as he lay back and fought for strength, desperate with envy of Struan's vitality and health... (чувство).

4. Noel was ... dissatisfied with his lot, envious of others, materialistic and ambitious and unshakeable in his belief that the world owed him a living (чувство как черта характера).

Как правило, из эмпирического опыта ясно, что *зависть* как эмоция может быть нейтральной или отрицательной, как чувство – только отрицательной, и никогда положительной. Это подтверждают и примеры художественной литературы. В приведенных примерах намеренно фигурирует единица, эксплицитно выражающая понятие «зависть». Имплицитный ряд единиц, выделенных нами для исследования данного концепта (особенно дефиниции с волитивным значением), возможно, будет структурироваться несколько иначе.

Как показывает фактический материал, каждое абстрактное имя (в нашем случае «зависть») многогранно и индивидуально, что в большей мере обусловлено субъективными знаниями, входящими в его содержание, и эту особенность необходимо принимать во внимание при выборе методов его исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2002
2. Крутецкий В.А. Психология. – М., 1986.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М., 1998.
4. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М., 1997.

А.Н. Доборович (г. Белгород)

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “CREATIVITY”

Относительно недавно в отечественной лингвистике появились исследования, рассматривающие язык в когнитивном аспекте. Когнитивная лингвистика многими исследователями выделяется в отдельную когнитивную дисциплину с уже сложившимися ядерными терминами и методами исследования. Е.С. Кубрякова определяет когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации [Кубрякова 1996: 53]. Когнитивная лингвистика, как новый подход к изучению языка, появилась в начале 1970-х годов и с нарастающей силой, начиная с 1980-х, приобретала широкую популярность. У. Крофт выделяет три основные гипотезы, характеризующие когнитивный подход к изучению языка:

- Язык – это не автономная когнитивная способность.

- Грамматика – это концептуализация.
- Знание языка приобретается посредством его употребления [Croft 2004: 1].

Терминологическая неустойчивость, неоднозначность в толковании принципов и объекта исследования говорит о том, что когнитивная лингвистика еще формирующееся направление, а разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики и её категорий предлагают авторы, специально исследующие эти проблемы (Демьянков 1994, Фрумкина 1996, Шаховский 2000 и др.). И.А. Стернин, З.Д. Попова в качестве основной категории когнитивной лингвистики выделяют концепт – «категорию мыслительную, ненаблюдаемую, и это дает большой простор для её толкования» [З.Д. Попова, И.А. Стернин 2003:9]. Концепты – ментальные единицы, т.е. те, с помощью которых человек мыслит, реализует свое восприятие и контактирует с миром, и которые могут быть репрезентированы словами, словосочетаниями, высказываниями, даже текстами. К настоящему времени написано множество работ, посвященных исследованиям концептов, но толкование этого термина в них заметно отличается друг от друга. Многие концепты разрабатываются неоднократно, но на основе разных подходов и методик. Вместе с отдельно взятыми концептами, исследователи анализируют и целые группы взаимосвязанных концептов, организованных по теории американских ученых вокруг прототипа. Исследованию и описанию подвергаются организованные участки системы языка, такие как: синонимические ряды, лексико-семантические поля, лексико-фразеологические поля и др.: душа, сердце, ум, голова (Урысон 1995), структуры пространства и времени (Кравченко 1997), предметы одежды (Бондарчук 2001).

И.А. Стернин выделяет следующие наиболее интересные методики концептуального анализа:

1. Выбор ключевого слова и анализ его лексической сочетаемости.
2. Дефиниционный анализ ключевого слова по наибольшему количеству словарей.
3. Изучение многозначности слова в процессе её развития.
4. Пословично-поговорочный анализ ключевого слова и оценка называемого им концепта.
5. Контрастивный анализ эквивалентных по прямому значению лексем разных языков.
6. Текстуальный анализ индивидуально-авторских концептов [З.Д. Попова, И.А. Стернин 2003:14].

Несомненно, что каждая из методик, по-своему, интересна, и каждый подход позволяет репрезентировать тот или иной концепт наиболее многогранно и информативно в широком круге языковых средств.

Исследуемый нами концепт «креативность» представлен существительными абстрактной семантики, следовательно, необходимо учитывать те характеристики, свойства и качества данных существительных, необходимые для репрезентации концепта. В последнее время предметом интенсивного когнитивного анализа являются такие концепты, как «благопристойность», «враждебность», «приватность», «благородство» и т.п. Интерес к такого рода концептам

объясняется их содержанием, которое определяется нормами существования социума, а также возможностью предоставить знания о внутреннем мире самого человека. Но одним из первых, кто обратил внимание на подобные абстрактные сущности, был И.Кант, который рассматривал их как априорные формы и отмечал ценностную значимость единиц «этического» словаря. Поэтому, исследование таких концептов неразрывно связано также с их философской и психологической интерпретацией. На самом деле, данные концепты формируются человечеством в течение многих лет его существования. Толковые словари фиксируют лишь самые общие их признаки, не включая при этом их субъективную образную окраску. К примеру, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова слово «креативность» ещё не выделяется в качестве отдельной дефиниции: существует лишь определение его синонима «творчество» – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей. (Художественное творчество. Народное творчество. Творчество новаторов); выделяется также лексема «творческий» (творческий дар, творческий путь писателя). И уже в Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия (2003) появляется понятие «креативность»: от лат. creatio – созидание, сотворение: творческая, созидательная, новаторская деятельность. В английском языке концепт “creativity” обычно ассоциируется с продуцированием новых идей, проявления воображения, изобретательности, неконвенционального подхода к любому делу: “...the ability to make or otherwise to bring into existence something new, whether a new solution to a problem, a new method or advice, or a new artistic object or form” (Britannica, 2002) Большой толковый словарь Вебстера определяет данную лексему так: creative ability, artistic or intellectual inventiveness Webster’s new universal dictionary, 1983). Мы не отрицаем правильности словарного толкования, факта их существования в коллективном сознании, но, как показывает практика, носители языка обычно не знают точных словарных дефиниций абстрактных слов. Их сущность, как правило, не имеет точных семантических границ и человек понимает, но вербально эксплицировать значение абстрактного понятия затрудняется [Бабушкин 1996: 37]. В статье о гештальтной структуре абстрактного имени Л.О. Чернейко приводит примеры индивидуальных ситуаций, связанных с отдельными абстрактными именами (например, «судьба» - старушка, жертва, вор, корабль, животное и т. д.) Нами, в результате проведения ассоциативного эксперимента среди носителей языка (England), были выявлены следующие ассоциаты лексемы “creativity” creativity – art, design, painting, new ideas, inspiration, surrealism, Picasso, colour, abstract, imagination, student, fashion, patchwork, embroidery, individuality. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что носители языка эксплицируют значение абстрактной лексемы “creativity”, в основном, посредством результата той или иной творческой деятельности, т.е. концепт объективируется через субъективное.

Необходимо остановиться на концепции абстрактного имени Л.О. Чернейко, в которой автор указывает, что поиск концепта, стоящего за именем, представляет собой важную задачу, так как концепт выступает в роли конструкта, репрезентирующего ассоциативное поле имени, но не равный ему. Концепт, по мнению Л.О. Чернейко, - это парадигматическая модель имени, объединяющая его

содержательно-логическую и сублогическую структуры. Эти структуры могут быть выявлены на основе синтагматических отношений имени на уровне текста и дискурса, так как сублогическое может рассматриваться как совокупность элементов ассоциативного порядка. Таким образом, структура ассоциативных полей может рассматриваться в виде системы, ключевыми компонентами которой являются гештальты, а крупными блоками концепты. Л.О.Чернейко отмечает, что концепт абстрактного имени составляют гештальты, которые отражают его предикативную сочетаемость [Л.О.Чернейко 1997. 301]. Из предлагаемых Дж.Лакоффом определений лингвистических гештальтов наиболее удачным автор считает следующее: «способ соотнесения значений с поверхностными формами». Другими словами, это способ вербализации смысла (спонтанно – для говорящего) и способ осмысления языковой формы (интуитивно-рационально – для слушающего). В результате анализа гештальта Л.О. Чернейко выявляет его существенные особенности:

1. Гештальт – импликатура глагольной (или именной) сочетаемости имени.

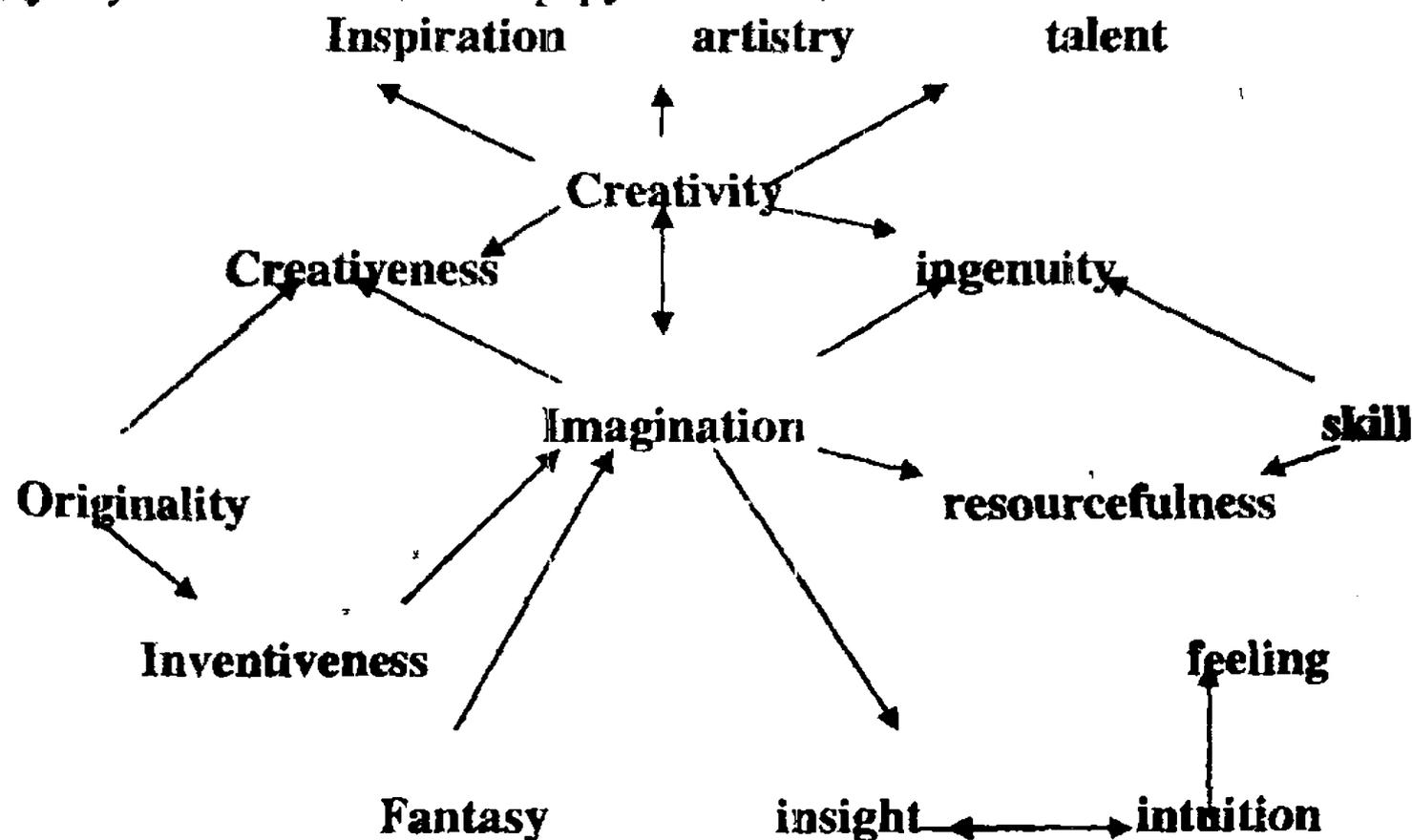
2. Гештальт – имплицитный вспомогательный субъект метафоры, который выявляется из буквального значения глагола (или имени) и сочетается с эксплицитным основным субъектом метафоры.

3. Гештальт – результат глубинной связи абстрактной и конкретной сущностей.

4. Гештальт – целостен, так как одно из свойств объекта, стоящего за ним, эксплицировано в акциональном признаке (Чернейко 1997: 300).

Таким образом, в исследованиях концептов абстрактных имен необходим концептуальный анализ, который охватывает сочетаемость имени в качестве исходного объекта, и результатом которого является его гештальтная структура, корреспондирующая со структурой ассоциативного поля.

На материале дефиниционного анализа толковых словарей английского языка, словарей синонимов и антонимов английского языка, а также информации, полученной из работ психологов и психолингвистов, мы представляем исследуемую нами концептосферу с помощью такой схемы:

В соответствии со шкалой конкретности-абстрактности, составленной Л.О.Чернейко, которую автор, прежде всего, подразделяет на физический и метафизический мир, видимый и невидимый мир, чувствуемый и понимаемый мир и мир как объект веры, исследуемое нами абстрактное имя относится к метафизическому понимаемому миру и входит в группу рациональных параметров человека с оценочным компонентом, а конкретнее, возможности (качества и способности) и действия (вербальные и поведение) человека. Л.О. Чернейко отмечает важность формирования реальной действительности в результате интенциональной деятельности креативного мышления, осуществляемой в вербальной форме. С точки зрения восприятия предметов и переживания смысла все типы реалий автор представил в виде выше упомянутой шкалы, где они расположены в зависимости от характера психической активности человека в освоении мира.

Ядерным компонентом концептосферы "creativity" является лексема "creativity", признаки которой, как показали результаты анализа фактического материала, выявляются в её сочетаемости с предикатами (develop, encourage, stimulate, inhibit, stifle) и атрибутами (great, artistic, musical): *A good teacher can encourage artistic creativity. This rigid approach stifles creativity.* Метафоричное значение данной лексемы раскрывается в выражении *scope for creativity: My job does not give me much scope for creativity.* Ключевым концептом в концептосфере представляется "imagination". На основе анализа фактического материала мы сделали вывод о том, что "imagination" встречается в английском языке в сочетании со следующими атрибутами: great, active, creative, fertile, vivid, fevered, overactive, overheated: *It's just a product of your fevered imagination.* Реже употребляются в сочетании с данным существительным такие прилагательные, как: collective, popular, public, historical, literary: *It requires a strong effort of historical imagination to understand the Roman attitude to death.* Ярко выраженную психологическую нагрузку имеет прилагательное human: *The powers of the human imagination.* Среди глаголов, которые наиболее рекуррентны в сочетании с существительным, можно выделить следующие: have, show, lack, require, take, use: *It doesn't take great imagination to guess what happened next.* Семантическую интенсификацию можно выразить посредством употребления следующих глаголов: capture, captivate, catch, excite, fire, inspire, seize, stimulate, stir, grip, hold, stretch, tax, defy: *The scale of the disaster defied imagination (=was greater than you could imagine).*

Другим немаловажным концептом является "talent", словарная дефиниция которого может быть представлена так: a natural ability to do something well (Oxford Advanced Learner's Dictionary 2003). Яркую семантическую окраску существительное "talent" приобретает в сочетании со следующими прилагательными: considerable, exceptional, extraordinary, genuine, outstanding, remarkable, unique, God-given, inborn, undoubted, artistic, creative, home-grown: *It is one of the few teams that relies on home-grown talent.* Предикативные отношения актуализируются посредством глаголов: have, possess, demonstrate, display, discover, recognize, spot, build (on), cultivate, tap, waste: *The theatre visits schools to tap your talent. His parents accused him of wasting his talents and abilities.* Наиболее

частотными в употреблении в разговорной речи являются устойчивые сочетания: a man | woman of many talents, a wealth of talent, a pool of talent: *There is a wealth of talent out there in our schools. Hollywood directors have a marvellous pool of acting talent.*

В заключение хотелось бы отметить, что все повышающийся интерес к исследованию концептов абстрактного имени с когнитивной точки зрения обусловлен тем, что накопление знаний о нем способствует обнаружению качественно новых его характеристик, так как абстрактное имя является материальным воплощением рационального и иррационального в сознании человека. Его семантической особенностью является то, что чувственной формой абстрактных имен представляется только звуковой комплекс, его содержание становится понимаемым, в отличие от конкретных имен, чувственной формой которых является не только звуковой комплекс, но и наглядный образ, характерный для предметов одного и того же класса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва, 1996.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003
4. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – Москва, 1997.
5. William Croft and D. Alan Cruse. Cognitive Linguistics. – Cambridge, 2004.

Дрыгина Ю.А. (г. Белгород)

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ СЕМАНТИКИ ФРЕЙМОВ

Фреймовая семантика появилась как метод когнитивного и семантического моделирования для решения проблемы зависимости семантики языковых единиц от познавательного опыта человека. Активная разработка теории фрейма стимулировала интерес к проблемам представления знаний как к сложной и обширной области исследований. Данный подход позволяет исследовать как семантику отдельных слов, так и групп слов и чаще всего применяется именно для этой цели.

Семантика фреймов исследует взаимодействие языковых значений и структур знания, стоящих за этими значениями. С её помощью можно моделировать принципы структурирования и отражения определённой части человеческого опыта (знаний) в значениях языковых единиц и способы активации этих знаний (Болдырев, 2000:56).

Вслед за А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским мы полагаем, что в сфере лексической семантики описания значения слов через связанные с ними фреймы и сценарии оказывается более экономным и вскрывает некоторые новые факты,